

Нобелевский лауреат по физике Ричард Фейнман о своём знакомстве с числом Пи (в своей книге «Радость познания»)

«Отец рассказал мне [...] что отношение длины окружности к диаметру круга всегда одинаковое, независимо от размера. Мне не показалось это слишком уж невероятным, но такое отношение обладало чудесным свойством. Это было удивительное число, таинственное число Пи. С этим числом связана тайна, которую я не совсем понимал в раннем возрасте, но это было великое число, в результате я сталкивался с ним повсюду. [...]

Гораздо позже, [...] глядя на формулы в какой-то книжке, я обнаружил формулу для частоты в резонансной цепи – $2\pi\sqrt{LC}$, где L – индуктивность, а C – ёмкость цепи. И там было число Пи, но где же круги? Вы смеётесь, но мне тогда было не до смеха: Пи было связано с кругом, а тут ПИ возникало из электрической цепи, что было за пределами понятия круга? Вы смеётесь, но знаете ли вы, откуда там Пи?

Я люблю разбираться в разных вещах. Я их выискиваю. Я их обдумываю. Конечно, я понимал, что катушки индуктивности сделаны из кругов.

Примерно через полгода я нашёл другую книжку, в которой присутствовала индуктивность из круглых катушек и квадратных, и в этих формулах тоже были разные Пи. Я начал снова это обдумывать и догадался, что Пи происходит не от круглых катушек.

Теперь я это лучше понимаю, но в глубине души мне всё-таки не совсем понятно, где же здесь круг и откуда взялось Пи...».

Электрическая схема простейшего детекторного приёмника с конденсатором переменной ёмкости и «круглой» катушкой индуктивности